

Часы пробили уже восемь раз, но все оставались сидеть за длинным столом, никто не вставал.

Под глазами Ян Сон повисли темные круги. Она не пользовалась тональным кремом, поэтому все пятна, такие как небольшие шрамы и следы от прыщей, были видны, а в сочетании с растрепанными волосами она выглядела особенно изможденной.

"Уже восемь часов..." Дин Цзыхуэй замешкалась, а затем замолчала.

Все выглянули за дверь, ожидая, вернутся ли остальные. В отличие от них, Лю Синь, тот, на ком лежала самая легкая психологическая нагрузка, с нетерпением пронес свою карточку и поспешно сел, переполненный энергией.

"Не нужно ждать", - слабо улыбнулся он, покручивая часы на левом запястье. "Они не вернутся".

"Заткнись!" Ян Сон посмотрела на него: "Сегодня ты точно будешь признан волком. Если ты убежишь сейчас, то сможешь прожить на этом острове еще три дня".

Лю Синь привел в порядок свои волосы и ответил, все еще улыбаясь: "Почему я должен убегать? Возможно, я не буду тем, кто умрет сегодня".

Дин Цзыхуэй мягко сказала: "Не оправдывайся. Мы видели это прошлой ночью. Ты убил Ли Синиана".

"Он сам прыгнул в море, что я мог сделать, ты не можешь меня винить", - Лю Синь поправил манжеты и воротник и криво усмехнулся, - "очевидно, у ведьмы было противоядие".

Его наряд сегодня был очень странным. В этот жаркий и штормовой день на нем была очень строгая рубашка, и он был чисто выбрит. Он был еще более привлекательным, чем все присутствующие девушки.

Ниу Синьян и мальчик молчали. Ниу Синьян застыла на стуле, в уголке рта у нее красовался подозрительный синяк, волосы были свободно убраны назад за голову, несколько прядей волос на висках сбились в хвост, что придавало ей исхудалый вид.

За длинным столом, который раньше был полон людей, теперь сидели только пятеро.

До четверти восьмого оставалось пять минут. Дин Цзыхуэй шевелила пальцами ног в туфлях, а Ян Сон потирал пальцы.

Приглушенный звук грома с треском пронесся по окнам, занавески взметнулись высоко вверх от ветра, а большая хрустальная люстра разлетелась в разные стороны, создавая звонкие

звуки. Дин Цзыхуэй вздрогнула и обняла себя руками.

Лю Синь поднял голову и жутко улыбнулся. "Есть и другие, не волнуйся".

Неизвестно, что случилось с люстрой, но она замерцала. В сочетании с молниями и громом, раздававшимися снаружи, это заставило всех насторожиться. Вся вилла была похожа на одинокую лодку в огромном океане, раскачивающуюся под ветром и дождем, корпус которой был отдан на милость волн.

Вдруг сверху послышались голоса.

Все подняли головы и увидели пару, спускающуюся по лестнице один за другим, на лицах обоих было обычно мрачное выражение.

"Вы были внутри?" Ян Сон обернулась: "Почему вы спустились только сейчас? Мы волновались, думая, что с вами что-то случилось".

Они провели картами. Ду Вэй опустил голову, ничего не сказал и молча сел. Чэнь Хуэй улыбнулась и объяснила Ян Сон: "Проспала". Затем она села рядом со своим парнем.

Стало семь человек.

До четверти восьмого оставалась всего одна минута, и Ян Сон уже перестала ждать. Она вздохнула: "Слишком поздно, даже если они вернуться, они не успеют провести карточкой...".

Не прошло и секунды после того, как она это сказала, как тяжелая латунная дверь виллы с силой распахнулась, и соленый морской бриз, овеваемый проливным дождем, мгновенно хлынул внутрь, орошая лица всех присутствующих.

Она увидела, как Фан Дайчуань, держа в руках удостоверение личности, стремительно ворвался внутрь, за ним последовал Ли Синиан.

Не глядя на других, Ян Сон отодвинула стол, встала, указала на машину и крикнула: "Быстрее! Нет времени!"

Фан Дайчуань бросился к аппарату и нажал на отпечаток пальца.

Ли Синиан последовал за ним. Он только успел достать свою карточку, как часы наверху пробили "данг".

"Всем открыть глаза, уже день. На поле сейчас 9 выживших игроков. Игроки, пожалуйста,

займите свои места". сказала машина с электронным синтезированным звуком.

Ли Синиан поднял голову и наблюдал за выражением лиц всех сидящих за длинным столом, но он пропустил момент. Все отвели свои странные взгляды и хорошо спрятали свои выражения. Ли Синиан отвел взгляд, подошел к концу длинного стола и осторожно отодвинул стул.

"Что с тобой случилось?" Ян Сон не смогла сдержаться и спросила: "После того, как ты прыгнул в море прошлой ночью, мы долго ждали на берегу и не видели, как ты выходил. Я подумала..."

Фан Дайчуань и Ли Синиан были вымокшими и покрытыми водными растениями. Когда Фан Дайчуань опустил голову, он почувствовал запах разложения, исходящий от него самого. Он потер лицо и вздохнул. "Это долгая история..."

"Пожалуйста, займите свои места!" - крикнул громкоговоритель. Фан Дайчуань не знал, что сказать. То, что произошло прошлой ночью, было слишком мучительно, чтобы объяснить это в нескольких словах. Он тяжело опустился на стул и замолчал.

Машина проинструктировала. "Ду Хаошэн умер прошлой ночью, пожалуйста, начните говорить слева от умершего".

Слева от Ду Хаошэна сидела Чэнь Хуэй.

Чэнь Хуэй опустила голову, играя со скатертью, ее выражение лица было не очень хорошим, и Фан Дайчуань не мог сказать, что с ней случилось. Во время драматического события прошлой ночи он не видел эту пару от начала до конца и не знал, что между ними произошло. Чэнь Хуэй продолжал молчать.

"Говори." Дин Цзыхуэй мягко подбодрила.

Чэнь Хуэй слегка вздрогнула. Она быстро прошептала: "Я не знаю, что случилось, я не убивала Ду Хаошэна".

"Кого волнует Ду Хаошэн? Голосуй сегодня за Лю Синя!" Ян Сон прервала ее: "Мы видели своими глазами, как Лю Синь отравил Ли Синиана, а Фан Дайчуань спас Ли Синиана".

Фан Дайчуань не мог не кивнуть. Хотя Ли Синиан прошлой ночью настаивал на том, чтобы не голосовать за Лю Синя, Фан Дайчуань был раздражен, когда увидел лицо Лю Синя. Сцены прошлой ночи продолжали повторяться в его голове. Лю Синь дико смеялся и впрыскивал яд в лодыжку Ли Синиана.

Мне все равно, волк он или нет, - Фан Дайчуань стиснул зубы и задумался. Давайте сначала проголосуем за него. Размышляя таким образом, он посмотрел на Ли Синиана.

Ли Синиан играл с колпачком ручки.

Он осторожно нажимал на колпачок средним пальцем правой руки, нажимая на него и отжимая, нажимая на него и отжимая, издавая звенящий звук.

Когда люди думают, они склонны подсознательно повторять небольшие действия, например, покачивание ног, потирание пальцев или вращение ручек. Фан Дайчуань взглянул на него: Ли Синиан должен думать быстро. Книга перед ним была раскрыта, но она была пуста. Фан Дайчуань спросил себя, не так ли хорош его мозг, как у Ли Синиана. Книга, лежащая перед Фан Дайчуанем, была исписана почерком, который мог прочитать только он.

Ручка и книга Ли Синиана не двигались, они всегда лежали на его месте. Когда другие люди слушали выступления каждого, они неизбежно записывали одну-две вещи. Некоторые носили с собой блокнот, а некоторые писали много, чтобы потом порвать бумагу. Только Ли Синиан полагался на свой мозг, чтобы запомнить действия и высказывания каждого. В его блокноте ничего не было.

О чем он думает? Фан Дайчуань рассеянно смотрел на длинные прямые пальцы Ли Синиана. Почему-то он вдруг вспомнил сильные пальцы на своем запястье в холодной воде.

Он не спал почти всю ночь, его силы были исчерпаны за два погружения, перед глазами стояло только тепло человека рядом с ним в море, крепкая хватка его пальцев, которые не отпускали его, и спасительный воздух, поступающий внутрь.

Настала очередь Ли Синиана говорить, и Фан Дайчуань быстро оправился от своих грез.

Ли Синиан не стал говорить о том, что ему нужно. Он сразу перешел к делу: "Я - провидец. Я проверил Лю Синя прошлой ночью, Лю Синь входит во фракцию деревенских жителей".

Его слова запустили цепную реакцию, девушки посмотрели друг на друга, затем на него в недоумении.

Ли Синиан твердо сказал. "Вчера старушка проголосовала неправильно, и теперь фракция сельских жителей не может позволить себе терять больше людей. Если сегодня вы проголосуете не за того человека, то днем будет сложнее голосовать за волка. Не испортите это голосование. Поверьте мне, Лю Синь во фракции деревенских жителей".

<http://bllate.org/book/16082/1438659>